

УДК: 82.09

**СОПОСТАВЛЕНИЕ ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ И
РЕЗУЛЬТАТОВ ЗВУКОЦВЕТОВОГО АНАЛИЗА ОСНОВНЫХ
ОБРАЗОВ ПРОЗАИЧЕСКИХ И ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
И.А. БУНИНА**

Л.В. Аристова

*Аспирант факультета русской филологии и документоведения
e-mail: mika.lu@mail.ru*

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

В статье представлены результаты сопоставления фоносемантических и звукобуквенных соответствий пейзажных зарисовок и изображения поведения и чувств главных героев прозаических и поэтических произведений И.А. Бунина.

***Ключевые слова:** психолингвистика, пейзаж, характер героя, фоносемантический анализ, авторский стиль, И.А. Бунин.*

Создание образа главного героя произведения – сложный и трудоемкий процесс, который требует от писателя тщательной работы не только над воплощением характера самого персонажа и его речи, но и над детализацией интерьера, пейзажа, которые его окружают. В русской классической литературе параллель между образом героя и деталями окружающей его обстановки является традиционной. Вспомним Наташу Ростову и неразрывно связанный с ней образ летней ночи или чеховского Егорушку и величественную, таинственную южнорусскую степь. Не становится исключением для этой традиции и творчество И.А. Бунина. По словам его старшего современника А.А. Блока, мир произведений И.А. Бунина – это «зрительные и слуховые впечатления и связанные с ними переживания» [Библиотека Максима Мошкова [http](http://)].

Значительное влияние на творчество литературных деятелей конца XIX – начала XX веков оказал импрессионизм. Он зародился во Франции и стал популярным во всем мире. Методы и приемы, которые импрессионисты-художники применяли в живописи, нашли свое воплощение и в литературе. Стремление передать жизнь сквозь призму собственных впечатлений в чувственной, непосредственной форме привлекло деятелей искусства начала XX века. В отечественной литературе такая форма наиболее ярко представлена творчеством И.А. Бунина.

М. Алданов в статье «О Бунине» пишет: «Ни у кого, кажется, из больших писателей не было такой точности (и скупости) слова, такого совершенства в образах, определениях, в эпитетах, как у Бунина:

«пушистые звёзды», «сухой, золотисто-шафранный свет», «сонные огни», «тугой гром», «пепельная тень»...» [Алданов 1935: 472].

В связи с импрессионистской направленностью бунинского творчества нам кажется плодотворным использование методов фоносемантического звукоцветового анализа при рассмотрении пейзажных зарисовок в его прозе и поэзии и сопоставление полученных результатов с характером воплощения образов главных героев его произведений с целью выявления общего замысла и особенностей авторского стиля.

Для исследования текстов используем две программы: «ВААЛ-мини» (проект С.И. Шалака, 2001 г.) [Проект ВААЛ-мини <http>] и «Звукоцвет.ру» [Звуковой анализ текстов <http>]. В основе обеих программ лежат результаты докторской диссертации А.П. Журавлева, а также его работы «Фонетическое значение» [Журавлев 1974] и «Звук и смысл» [Журавлев 1991].

Программа «ВААЛ-мини» позволяет произвести фоносемантический анализ текста или слова по 20 шкалам, представленным прилагательными русского языка: «прекрасный, светлый, нежный, радостный, возвышенный, бодрый, яркий, сильный, стремительный, медлительный, тихий, суровый, минорный, печальный, темный, тяжелый, тоскливый, угрюмый, устрашающий, зловещий». Анализ можно производить также с опорой на антонимические пары прилагательных по 24 шкалам: «хороший – плохой, красивый – отталкивающий, радостный – печальный, светлый – темный, легкий – тяжелый, безопасный – страшный, добрый – злой, простой – сложный, гладкий – шероховатый, округлый – угловатый, большой – маленький, грубый – нежный, мужественный – женственный, сильный – слабый, холодный – горячий, величественный – низменный, громкий – тихий, могучий – хилый, веселый – грустный, яркий – тусклый, подвижный – медлительный, быстрый – медленный, активный – пассивный». Все звуки русского языка в этих шкалах имеют оценки. Специальные формулы позволяют на основе этих частных оценок сопоставить оценки отдельных слов и целых текстов. Эти оценки не осознаются людьми, но особым образом поставленные эксперименты показывают, что воздействие на подсознание имеет место и что оно довольно сильное [Проект ВААЛ-мини <http>].

При анализе текста система выдает следующие показатели: «Если оценка по конкретной шкале положительна (красный цвет), то это означает, что соответствующий признак, представленный названием шкалы, выражен в фоносемантике слова. Если оценка отрицательна (синий цвет), соответствующий признак в фоносемантике слова подавлен. Если же оценка отличается от нейтральной в пределах погрешности измерений, то она представлена темно-серым цветом» [Проект ВААЛ-мини <http>].

Компьютерная программа «Звукоцвет.ру» также построена на основе методики А.П. Журавлева.

Алгоритм компьютерного анализа таков. В тексте подсчитывается количество каждой звукобуквы, имеющейся в материалах А.П. Журавлева. Значения звукобукв Ё, Я, Ю, Й связываются лишь с оттенками основных цветов, поскольку самостоятельно они встречаются сравнительно редко, т.е. самостоятельного значения в звукоцветовой картине текста при компьютерном анализе они не имеют, поэтому и соотносятся с цветами основных гласных. Поскольку звукобуква Ё двухцветная, то её количество разделяется поровну между О и Е. Синева Й выражена слабо, поэтому количество Й сокращается наполовину и только затем прибавляется к количеству звука И. Подсчитывается также количество всех букв (величина N). Затем определяются доля (частотность) каждой гласной звукобуквы в тексте (Pk) и единицы размаха колебаний для данного текста.

Полученные частности сопоставляются с обычными (среднестатистическими) для языка и вычисляются нормированные разности этих частотностей, чтобы установить, случайно или нет наблюдаемые в тексте частотности отличаются от нормальных и как именно отличаются. В итоге определяется цветовая гамма анализируемого текста [Звуковой анализ текстов [http](http://www.zvukocvet.ru)].

<i>А – густо-красный</i>		
<i>Я – ярко-красный</i>		
<i>О – светло-желтый или белый</i>		
<i>Е – зеленый</i>		
<i>Ё – желто-зеленый</i>		
<i>Э – зеленоватый</i>		
<i>И – синий</i>		
<i>Й – синеватый</i>		
<i>У – темно-синий, сине-зеленый, лиловый</i>		
<i>Ю – голубоватый, сиреневый</i>		

В качестве материала для анализа обратимся к рассказам Бунина о любви, в которых, на наш взгляд, ярко выражена связь эмоциональной и звукоцветовой характеристики текста с его фабульным содержанием.

Для первого этапа анализа выбираем тексты, содержащие описание пейзажа из рассказа «Легкое дыхание»: *На кладбище над свежей глиняной насыпью стоит новый крест из дуба, крепкий, тяжелый, гладкий. Апрель, дни серые; памятники кладбища, просторного, уездного, еще далеко видны сквозь голые деревья, и холодный ветер звенит и звенит фарфоровым венком у подножия креста. В самый же крест вделан довольно большой, выпуклый фарфоровый медальон, а в медальоне — фотографический портрет гимназистки с радостными, поразительно живыми глазами. Это Оля Мещерская [Бунин 1997: 90].*

Это начальные строки произведения. В описании содержатся как слова с прямым цветовым значением, например *дни серые*, так и слова с образным опосредованным цветовым значением – *глиняная насыпь, крест из дуба, голые деревья, фарфоровый венок*. Замечаем, что у Бунина всегда последних больше, чем непосредственно цветовых прилагательных.

Так, по результатам анализа программы «ВААЛ-мини» данный текст производит впечатление *сложного*, причем этот признак в нем фоносемантически подавлен. По результатам программы «Звукоцвет.ру» цвет представленного отрывка *розовый*.

Интересна рациональная противопоставленность полученных признаков в фабульном контексте произведения. Описание могилы молодой гимназистки само по себе не вызывает радужных ощущений, фоносемантика в нем и потенциально подавлена. А вот воспоминание об Оле Мещерской светлое, поэтому *розовый* цвет вполне соответствует читательским представлениям о молодой девушке. Становится понятен и объясним признак *сложности* этого отрывка, выявленный программой «ВААЛ-мини».

В качестве материала для следующего этапа анализа возьмем отрывок из этого же произведения, где даются детали поведения героини и параллельно присутствуют детальные зарисовки пейзажа: *Последнюю свою зиму Оля Мещерская совсем сошла с ума от веселья, как говорили в гимназии. Зима была снежная, солнечная, морозная, рано опускалось солнце за высокий ельник снежного гимназического сада, неизменно погожее, лучистое, обещающее и на завтра мороз и солнце, гулянье на Соборной улице, каток в городском саду, розовый вечер, музыку и эту во все стороны скользющую на катке толпу, в которой Оля Мещерская казалась самой беззаботной, самой счастливой [Бунин 1997: 93].*

ВААЛ-мини присваивает этому отрывку признак *светлый, громкий*, который фоносемантически выражен в данном случае; а цвет этого текста *темно-желтый*.

В результате мы видим, что цвет и фоносемантически выраженный признак соответствуют друг другу, при «согласовании» состояния героя и окружающей его обстановки, и, наоборот, они, как правило, противопоставлены, если ощущения героя и пейзаж (или быт) эмоционально не совпадают или противопоставляются.

Если пронаблюдать за словами с цветовым образом, которыми насыщен текст анализируемого нами рассказа, то мы увидим угасание цвета от яркого, светлого к темному, серому. Сначала мы встречаем у Бунина такие образные выражения: *снежная, солнечная, морозная зима, розовый вечер, сияя глазами, свежесть ландышей, солнце блестело* и т.д. А к завершению рассказа появляются *черные лайковые перчатки, закопченные кузницы, грязная площадь, бледное личико, облачное небо, холодный весенний ветер*. И эта цветовая антитеза верно соответствует сюжету рассказа: от жизни и молодости к смерти и угасанию.

На втором этапе исследования проанализируем тексты из другого рассказа И.А. Бунина. Рассмотрим отрывок из рассказа «Митина любовь», в котором дано описание внешности главной героини Кати: *Катя горела жарким румянцем, смущением, голосок ее иногда срывался, дыхания не хватало, и это было трогательно, очаровательно... Ужаснее же всего была та смесь ангельской чистоты и порочности, которая была в ней, в ее разгоревшемся личике, в ее белом платье, которое на эстраде казалось короче, так как все сидящие в зале глядели на Катю снизу, в ее белых туфельках и в обтянутых шелковыми белыми чулками ногах* [Бунин 1997: 108].

На протяжении рассказа мы наблюдаем зарождающееся чувство любви и страсти Мити к прекрасной девушке. Он постоянно мучается и страдает: его грешные чувства и желания не должны запятнать образ невинной возлюбленной, но он не в силах противостоять порыву.

Представленный выше отрывок – одно из первых описаний Кати; так видит её Митя во время экзамена. «ВААЛ-мини» определяет доминантный признак этого текста – *медленный*. А «Звукоцвет.ру» выявляет средний цвет отрывка – *желтый*. Сам текст насыщен словами с яркой цветовой семантикой: *жаркий румянец, белое платье*. На этом этапе исследования мы снова наблюдаем противопоставление показателей. Герой находится в противоборстве с окружающим миром, он несчастлив, отсюда и контрастные фоносемантические данные.

Бунин последователен в воспроизведении параллелизма между переживаниями героя и окружающей его природой. Когда Митя спокоен, ждет письма от возлюбленной и надеется на воссоединение с ней, пейзаж вторит герою, его чувствам: *Лес стоял еще совсем голый, но все же*

грохотанье поезда отдавалось в нем отчетливее, чем в поле, а вдали уже мелькали по-весеннему печальные огоньки станции. Вот и высокий зеленый огонь семафора, – особенно прелестный в такие сумерки в березовом голом лесу, – и поезд со стуком стал переходить на другой путь... Боже, как по-деревенски жалок и мил работник, ждущий барчука на платформе! Сумерки и тучи все сгущались, пока ехали от станции по большому селу, тоже еще весеннему, грязному. Все тонуло в этих необыкновенно мягких сумерках, в глубочайшей тишине земли, теплой ночи, слившейся с темнотой неопределенных, низко нависших дождевых туч, и опять Митя дивился и радовался: как спокойна, проста, убога деревня, эти пахучие курные избы, уже давно спящие, – с Благовещенья добрые люди не вздувают огня, – и как хорошо в этом темном и теплом степном мире! [Бунин 1997: 117].

Признаки этого отрывка фоносемантически подавленные: *низкий, тихий, тусклый, печальный*; а цвет – *желтый*. Но это спокойствие, которое чувствует герой, не связано с радостью и счастьем; скорее оно вызвано глубокой печалью и безнадежностью. В некотором отношении душа Мити больна, а цвета болезни, как показывает русская ментальная картина мира, – окрашены в желтые тона.

В качестве материала для третьего этапа исследования обратимся к поэтическим текстам И.А. Бунина. Рассмотрим его стихотворение «Сказка»:

...И снилось мне, что мы, как в сказке,
Шли вдоль пустынных берегов
Над диким синим лукоморьем,
В глухом бору, среди песков.

Был летний светозарный полдень,
Был жаркий день, и озарен
Весь лес был солнцем, и от солнца
Веселым блеском напоен.

Узорами ложились тени
На теплый розовый песок,
И синий небосклон над бором
Был чист и радостно-высок.

Играл зеркальный отблеск моря
В вершинах сосен, и текла
Вдоль по коре, сухой и жесткой,
Смола, прозрачнее стекла...

Мне снилось северное море,

Лесов пустынные края...

Мне снилась даль, мне снилась сказка –

Мне снилась молодость моя [Бунин 1997: 346].

Цвет этого стихотворения, выявляемый программой «Звукоцвет.ру», – *зеленый*. Он соответствует художественному замыслу произведения, который можно выразить в следующей лексической цепочке: *сказка-молодость-зелень-весна-ощущение радости жизни*. Причем Бунин непосредственно использует слова, отсылающие к такой цветовой семантической ассоциации: *в вершинах сосен, лесов пустынные края*. Согласно данным «Русского ассоциативного словаря», представление о лесе и соснах, с точки зрения цвета, обязательно связано с *зеленым* [Караулов 1993: 87]. В программе «ВААЛ-мини» этот текст не обладает ярко выраженными фоносемантическими характеристиками, текст нейтрален по отношению к таким признакам, как *медленный* и *медлительный*. Это является вполне логичным в контексте авторского замысла. Лирический герой вспоминает молодость: она призрачна и туманна в его душе, поэтому все полученные признаки логично объяснимы и понятны.

Таким образом, в результате трех серий исследования, направленного на выявление взаимосвязи фоносемантических показателей пейзажных зарисовок и воплощений чувств главных героев произведений И.А. Бунина, мы пришли к определенным выводам:

1. При сопоставлении результатов фоносемантического звукоцветового анализа пейзажных зарисовок и изображения поведения и чувств главных героев в прозе и поэзии И.А. Бунина констатируются закономерные соответствия, отвечающие авторскому замыслу и сюжету произведения.
2. Фоносемантические признаки и звукоцветовые показатели согласуются друг с другом тогда, когда автор изображает героя произведения в единении с окружающей его средой.
3. В случае противостояния миру или разлада с действительностью главного персонажа произведения фоносемантические признаки и звукоцветовые соответствия текста противопоставлены друг другу.

Библиографический список

Алданов М.А. И. А. Бунин. Собрание сочинений // Современные записки. Т. IX, X, Кн. 59. Л.: Петрополис, 1935. С. 472.

Библиотека Максима Мошкова // Блок А.А. «О лирике» 1907 [Электронный ресурс]: образовательный портал. Режим доступа: <http://az.lib.ru/> (дата обращения: 7.11.17).

Бунин И.А. Избранная проза. М.: АСТ ОЛИМП, 1997. 655 с.

Журавлев А.П. Звук и смысл. 2-е изд. М.: Просвещение, 1991. 160 с.

Журавлев А.П. Фонетическое значение. Л.: ЛГУ, 1974. 160 с.

Звуковой анализ текстов [Электронный ресурс]: образовательный портал. Режим доступа: <http://zvukocvet.ru/> (дата обращения: 7.11.17).

Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь. М.: Русский язык, 1993. 784 с.

Проект ВААЛ-мини [Электронный ресурс]: образовательный портал. Режим доступа: <http://www.vaal.ru/> (дата обращения: 7.11.17).